ЗАМЕТКА ОТ RAZZMATAZZ (ОТ АВТОРА)

POV: Сегодня выходные. Все закрыто, кроме подземелья, и вы застряли в тесной подвальной комнате вместе с избалованной, изгнанной принцессой нации. Что за мир.

[Леди Акация Одофредус Кроне]

Уровень: 05

Раса: Человек

Пол: ♀

Класс: Инициат

Местонахождение: Город, магазин алхимика

Опять подорожало...

— ...Простите? — переспрашивает Акация, не уверенная, правильно ли она расслышала алхимика.

— Двести за один, — отвечает женщина за прилавком, держа пузырек между пальцами и осторожно встряхивая его, густая розовая жидкость слегка пузырится от этого.

Эта цена ровно в два раза превышает стоимость лекарства на прошлой неделе.

Увидев ее бледное лицо и выражение тихого ужаса, алхимик пожимает плечами и откладывает склянку - такое выражение лица она сегодня видит часто: — Учитывая нападение на город и то, как обстоят дела с поставками... — объясняет торговец, грустно улыбаясь поджатыми губами и покачивая головой.

Конечно, нападение на город уже закончилось и не повлияло на логистику сколько-нибудь существенно, но что именно она собирается делать с этой женщиной, поднявшей цены? Акация поворачивает голову к двери, размышляя, стоит ли ей переместиться в другую алхимическую лавку.

— Приходите, когда будете готовы, — произносит женщина. — У меня будет много для вас, дорогая, — говорит она.

Нет... Это та же ситуация, что и вчера. Они все в этом городе в сговоре.

Если эта женщина подняла цены, значит, и другие алхимики тоже. Свободный рынок в этом месте жестко контролируется торговыми гильдиями и конфедерациями многочисленных семей предпринимателей. Все они представляют собой тесно связанные налоговые структуры, которые существуют на протяжении многих поколений, и уже давно уладили свои разногласия друг с другом, придя к счастливым компромиссам, позволяющим им удерживать контроль над своими владениями.

По сути, купеческие семьи в чем-то похожи на дворянские, только в гораздо меньших масштабах. Они вместе работают в рамках своего общественного класса, чтобы обеспечить процветание своего, за счет тех, кто ниже их по положению - простолюдинов, таких как она.

Акация оборачивается к алхимику, которая явно ждет, когда она уйдет: — Мне две, пожалуйста, — говорит девушка, лезет в сумку, выкладывает на прилавок мешочек с монетами. Алхимик удивленно смотрит на Акацию, потом на мешочек.

— Ну что ж! — отвечает она, явно опешив, однако ее вынужденная улыбка становится более спокойной, когда она вытаскивает одну из кучи, на мгновение внимательно осматривая ее, чтобы определить, настоящая ли она, а затем уже высыпает все остальные в кассу. — Позвольте мне поведать вам, как стоит принимать лекарство! — говорит она, ее тон изменился за секунду, и теперь она приступает к работе, ведя светскую беседу о том, как дозировать лекарство и как его принимать, чтобы не нести ответственности, если что-то пойдет не так. Акация слушает ее, несмотря на то, что принимает это лекарство всю свою жизнь и покупала его у этой женщины уже десятки раз. Это просто стандартная форма, предписанная законом.

Клиентоориентированность мало что значит здесь, в любом из этих магазинов города, в масштабах отдельного человека. Эта алхимик была готов вышвырнуть ее на улицу, дать ей умереть, прекрасно осознавая жизненно важный характер лекарства - не смотря на то, что она не единожды приобретала его у нее. Если она не может заплатить по повышенной цене, сотни других людей могут и хотят, у них нет другого выбора.

Ее жизнь для торговца стоит ровно столько, сколько она может за нее заплатить, а если она не может заплатить столько, сколько требуется, то она стоит... ну, ничего.

Но сэр Рыцарь прав. Алхимик ей понадобится, как и купец накануне, и все остальные, с кем она может установить какую-то связь - пусть даже деловую.

— Счастливого дня, — говорит алхимик, передавая ей небольшой матерчатый ранец с двумя флаконами, после того как она закончила свое выступление.

— Спасибо, госпожа, — со спокойной почтительностью отвечает Акация и, как ни в чем не бывало, собирается уходить. Ее взгляд блуждает по ящику в углу комнаты, заполненному сотнями маленьких стеклянных пробирок, наполненных розовым лекарством. — И вам того же, — говорит она, выходя на солнечный свет нового дня, который служит болезненным напоминанием о том, что - если бы не он… этот день мог бы стать последним.

Без сэр Рыцаря она не смогла бы сегодня позволить себе это лекарство, и, не обращая внимания на все остальное, это ее не радует.

http://tl.rulate.ru/book/92759/3324352